

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Шалота Владимира Федоровича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

20 октября 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.Ф.Шалота вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.Ф.Шалот оспаривает конституционность положений пункта 1 части первой статьи 134 ГПК Российской Федерации, согласно которым судья отказывает в принятии искового заявления в случаях, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку рассматривается и разрешается в ином судебном порядке, и если в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

Как следует из представленных материалов, судья Верховного Суда Российской Федерации отказал в принятии заявления В.Ф.Шалота о признании недействительным словосочетания "новый масштаб цен" в пункте 2 Указа Президента Российской Федерации от 4 августа 1997 года № 822 "Об изменении нарицательной стоимости российских денежных знаков и масштаба цен" на том основании, что положения данного Указа не имеют отношения к правам и законным интересам заявителя, а потому его заявление не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

По мнению В.Ф.Шалота, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 15 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку наделяют судью правом отказывать в принятии заявления, не разъясняя, в порядке какого судопроизводства надлежит его рассматривать, а также позволяют освобождать ответчика от каких-либо объяснений по существу заявленных требований. Заявитель также ссылается на статьи 248 и 251 ГПК Российской Федерации, регулирующие порядок осуществления производства по делам, вытекающим из публичных правоотношений, которые, как он указывает, не содержат оснований для отказа в принятии заявления, предусмотренных пунктом 1 части первой статьи 134 данного Кодекса.

2. В соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (часть 1); решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (часть 2).

Право на судебную защиту выступает как гарантия в отношении всех конституционных прав и свобод, а закрепляющая это право статья 46 Конституции Российской Федерации находится в неразрывном единстве с ее статьей 21, согласно которой государство обязано охранять достоинство

личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав (статья 17, часть 2; статья 18 Конституции Российской Федерации). Из этого следует, что личность в ее взаимоотношениях с государством является не объектом государственной деятельности, а равноправным субъектом, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (статья 45, часть 2, Конституции Российской Федерации) и спорить с государством в лице любых его органов (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 года № 4-П по делу о проверке конституционности статей 220¹ и 220² УПК РСФСР и от 2 июля 1998 года № 20-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР).

Таким образом, возможность лица обжаловать принятые органами государственной власти, должностными лицами решения, включая нормативные правовые акты, воплощая в себе как индивидуальный (частный) интерес, связанный с восстановлением нарушенных прав, так и публичный интерес, направленный на поддержание законности и конституционного правопорядка, является одной из важнейших составляющих нормативного содержания права каждого на судебную защиту.

3. Рассматривая вопрос о возможности принятия к рассмотрению жалобы гражданина Д.В.Тимонина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134, статьей 248, частями первой и восьмой статьи 251 ГПК Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что пункт 1 части первой статьи 134 ГПК Российской Федерации - в системной связи с частью первой статьи 246, в силу которой дела об оспаривании нормативных правовых актов, как возникающие из публичных правоотношений, рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с особенностями, установленными главами 23 и 24 данного Кодекса, и частью первой его статьи 251, закрепляющей специальные основания для подачи заявления об оспаривании нормативных правовых актов, - не предполагает отказ суда в принятии заявления о признании нормативного правового акта органа государственной власти противоречащим закону в случае, если заявитель считает, что этим актом нарушаются его права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативными правовыми актами (Определение от 8 июля 2004 года № 238-О).

Иное, как особо отметил Конституционный Суд Российской Федерации, означало бы, что судья своим постановлением, приобретающим обязательный характер после вступления в силу в соответствии со статьей 13 ГПК Российской Федерации, определяет содержание прав и обязанностей субъектов спорного материального правоотношения еще на стадии возбуждения дела, в которой не проводится судебное заседание с участием сторон и решаются лишь вопросы процессуального характера. Это не согласуется с конституционной природой судопроизводства, предполагающей рассмотрение вопросов материального права при разрешении дела по существу в судебном заседании на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Таким образом, поскольку пункт 1 части первой статьи 134 ГПК Российской Федерации в нормативном единстве с частью первой статьи 246 и частью первой статьи 251 данного Кодекса не может истолковываться как позволяющий суду отказывать в принятии к производству заявления гражданина, организации о признании принятого и опубликованного в установленном порядке нормативного правового акта органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица противоречащим закону полностью или в части со ссылкой на то, что оспариваемый акт не затрагивает права, свободы и законные интересы заявителя, суд не вправе своим определением отказать на этом основании в принятии заявления; вопрос о нарушении нормативным правовым актом прав, свобод и законных интересов заявителя должен решаться непосредственно в судебном заседании при рассмотрении гражданского дела по существу. Иной подход являлся бы отступлением от принципов равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон и ограничением права на судебную защиту (статья 19, часть 1; статья 46, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), что недопустимо.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Положения, содержащиеся в пункте 1 части первой статьи 134 ГПК Российской Федерации, в нормативном единстве с частью первой статьи 246 и частью первой статьи 251 данного Кодекса - по

их конституционно-правовому смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основе правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 8 июля 2004 года № 238-О, - не предполагают отказ суда в принятии заявления гражданина, организации о признании принятого и опубликованного в установленном порядке нормативного правового акта органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица противоречащим закону полностью или в части в случае, если заявитель считает, что этим актом нарушаются его права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативными правовыми актами.

2. Признать жалобу гражданина Шалота Владимира Федоровича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Шалота Владимира Федоровича, основанные на применении пункта 1 части первой статьи 134 ГПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого не имеется других препятствий.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов